

— Говорят, четвёртая барышня умерла.

— Значит, линия госпожи Юань прервалась?

— Кто бы мог подумать, будто на них лежит проклятие. Все эти годы с ними происходят несчастья одно за другим.

— Теперь, выходит, в доме Чжан главенствует третий молодой господин? Нам теперь несдобровать.

— Что? О чём вы говорите? Кто... кто умер? — Женщина с длинным шрамом на лице уронила содержимое рук с грохотом. Несмотря на то что её ждали ругательства и побои, она уже не обращала на это внимания.

Услышав слова уборщика, Му Сянь бросилась к нему, схватила за одежду, и её глаза налились кровью.

— Госпожа... госпожа Сянь? Четвёртая барышня умерла. — Увидев женщину на грани безумия, уборщик почувствовал, как у него ёкнуло сердце. Ходили слухи — правда ли это или нет, — но, глядя на неё, он понял, что это не притворство.

— Умерла? Чжан Цин умерла? Как она умерла? — Услышав подтверждение, Му Сянь пошатнулась, в голове у неё стало пусто.

Не может быть. Тот человек обещал, что как только изгонит этих проклятых паразитов, они отправятся вместе смотреть на величественные горы и пустыни. Как она могла просто так умереть?

Уборщик, которого Му Сянь чуть не разорвала на части, смотрел на её искажённое шрамом лицо, ощущая холод в спине.

— Как она умерла? Ты её убила, вот как. Не ожидали мы, что за десять лет, которые семья Чжан тебя кормила, ты превратишься в чёрную овцу, которая даже на хозяев покушается. — Женщина в голубом платье с рукавами, отделанными кроличьим мехом, держала золотую ажурную сферу-грелку, улыбаясь с насмешкой.

Му Сянь дрогнула, отпустила уборщика, но прежде чем успела что-то сказать, глаза её наполнились слезами, затуманив зрение.

Сжав губы, она изо всех сил старалась не упасть. Но внутри клокотала кровь, и во рту распространился привкус железа:

— Что вы имеете в виду? Как это могла быть я?

Бледное, страдальческое лицо Му Сянь явно доставило удовольствие Цзинь Юньюнь:

— Потому что четвёртая барышня умерла от отравления. Перед смертью она ела только нефритовое пирожное с османтусом. Дальше, думаю, объяснять не нужно? Может, тебе стоит рассказать это управе.

Наблюдая, как Цзинь Юньюнь поворачивается, чтобы уйти, Му Сянь, лицо которой из белого стало красным, бросилась вперёд и схватила её за горло:

— Это вы! Это вы что-то подстроили, да? Всю её еду проверяли, кроме той, что я приносила.

Клокочущая внутри кровь больше не сдерживалась. Алая струя хлынула изо рта Му Сянь, залив лицо Цзинь Юньюнь.

Прежнее спокойствие и достоинство исчезли, на лице Цзинь Юньюнь появился страх. Эта обезумевшая Му Сянь была словно дьявол!

Окружающие слуги, сначала ошеломлённые происходящим, бросились разнимать их.

Но Му Сянь, словно не чувствуя боли, не отпускала, несмотря на удары.

В конце концов тяжёлый удар по голове свалил её с ног, и она потеряла сознание.

Когда Му Сянь немного пришла в себя, она услышала шорох мышей. С трудом открыв глаза, увидела, как несколько лучей лунного света, пробиваясь сквозь решётку, освещали маленькое пространство.

Это тюрьма?

Ха. Такая трусиха, всегда старавшаяся оставаться в тени, теперь оказалась в тюрьме, да ещё с обвинением в убийстве той женщины.

— Эй, проснулась. Тебя вызывает начальник, не мешкай, идём с нами. — Надзиратель с отвращением посмотрел на Му Сянь и поволок её в зал суда.

Под грозные крики «Вэйу!» Му Сянь сидела, как марионетка с оборванными нитями, с пустым взглядом, не реагируя.

— Чжан Му, почему ты не преклонила колени перед этим чиновником? — Громкий удар деревянной доской по столу не вызвал у неё даже дрожи.

Её поведение вызвало у уездного начальника Минъаня лишь большее раздражение. Он опустил веки и кивнул подчинённым.

Надзиратель, получив сигнал, тут же подошёл и силой поставил Му Сянь на колени.

— Чжан Му, ты признаёшь свою вину в смерти четвёртой барышни Чжан Цин и младшего господина Чжан Юаня? — Хотя начальник уже думал о пытках, он всё же решил пройти формальности.

Услышав имя Чжан Цин, в пустых глазах Му Сянь мелькнула тень, но быстро исчезла. Когда же она услышала, что Чжан Юань тоже умер, резко выпрямилась. Она пристально смотрела на человека наверху, лицо её побелело:

— Что? Чжан Юань тоже умер?

Если бы тот человек узнал, что Чжан Юань тоже умер, плакал бы он в подземном мире?.. Хотя он всегда был гордым, сдерживал чувства — вряд ли открыто плакал бы.

Начальник, видя, как подсудимая то плачет, то смеётся, почувствовал страх. Учитывая её предыдущее поведение, не сошла ли она с ума?

— Не шуми в зале суда, расскажи всё как было. Иначе тебе не поздоровится.

Возможно, боль в сердце заглушила мысли. Му Сянь вытерла слёзы и холодно посмотрела на

человека наверху:

— Что я должна рассказать? Какие у меня были разногласия с Чжан Цин, чтобы убивать её? Тот, кто её отравил, очевиден, как вошь на лысой голове. Вы намеренно закрываете на это глаза — так что мне нечего доказывать.

Му Сянь медленно обернулась, глядя на семью Чжан, притворяющуюся скорбящей. Это логово волков и тигров. Жаль, она была слишком слаба, думая, что терпение поможет. Теперь, когда всё дорогое исчезло, ей нечего терять. Лучше смерть — она принесёт освобождение.

— Отравительница, ты смеешь оскорблять чиновника! Эй, дайте ей тридцать палок, посмотрим, будет ли она ещё болтать! — Начальник сузил мышинные глаза, бросил палку для наказания. Отсутствие страха на её лице усилило его недовольство.

Тяжёлые удары обрушились на Му Сянь. После второго кровь проступила сквозь ткань.

Му Сянь не издала звука, лишь сжала губы и нахмурилась.

Все эти годы её здоровье было подорвано. Если бы не лекарства Чжан Цин, она бы не выжила. Теперь, узнав о её смерти, Му Сянь была на грани от горя.

А теперь, услышав о смерти ребёнка, она стала подобна свече на ветру, свет которой слабел.

Не закончив тридцать ударов, палач остановился — женщина испустила дух.

Му Сянь почувствовала лёгкость тела. Она видела растерянность надзирателей и начальника, сожаление семьи Чжан. Глядя на избитое тело, поняла, что умерла, но сохранила сознание.

Это напоминало народное предание о блуждающей душе. Она не знала, как далеко дойдёт — сможет ли добраться до могилы той женщины.

Не желая больше видеть подлых лицемеров, Му Сянь направилась к родовому кладбищу Чжанов, надеясь, что та подождёт её. Даже ад её не пугал.

Но когда кладбище уже было близко, всё вокруг расплылось. Она молила богов о времени, но не добралась до могилы.

Душный воздух одурманил девушку в лодке.

Рыба длиной в три пальца выпрыгнула из воды с шумом, разбудив её.

Му Сянь резко открыла глаза. Соломенная шляпа загоразживала вид. Сняв её, она щурилась от яркого солнца, пронизывавшего тело.

Неужели в аду пейзажи родных мест?

— Эй, глупая рыбка, чего замечталась? Рыба клюёт.

Услышав знакомый голос, Му Сянь инстинктивно дёрнула удочку. Рыба весом около четырёх фунтов забила в лодке.

Быстро бросив улов в садок, она взглянула на окликнувшего человека и замерла.

Папа? Неужели встретилась с отцом в аду? Да ещё он выглядел на десять лет моложе, чем при

смерти.

<http://bllate.org/book/16373/1480885>